

Янь Чжаогэ вошел в соломенный домик и начал оценивать обстановку.

Комната была довольно простой, без особых украшений. Однако, когда Янь Чжаогэ взглянул на это место, ему вспомнилась поговорка "Самые великие истины - самые простые".

Все балки и столбы здесь были выстроены почти безупречно.

Добавление или убирание чего-либо разрушило бы это естественное ощущение.

Это не означало, что это место действительно идеально. Но, по крайней мере, было всего несколько человек, которые могли бы внести какие-либо улучшения в этот коттедж.

"Возвышенный Огненный Светильник построил это место сам..." Янь Чжаогэ кивнул, говоря это, а его глаза бегали по комнате.

Не было сомнений, что кто-то другой уже много раз переворачивал это место внутри и снаружи.

Множество людей уже приходили сюда в поисках подсказок до того, как появился дракон.

Поскольку этот соломенный домик был построен хозяином, он, несомненно, должен был стать целью всех.

Однако, похоже, никто еще ничего не нашел.

Или, возможно, кто-то что-то нашел, но решил это спрятать.

Короче говоря, люди снаружи ничего не слышали о находках в этом месте.

"Должно быть, другие пытались обыскать это место всеми возможными способами". Янь Чжаогэ пробормотал, поглаживая подбородок: "Итак, какие же методы, не испробованные большинством людей, могут быть полезны?"

Он прищурил глаза и продолжил: "Через Марсовую алебарду? Ни в коем случае. После того как Марс Алебарда вступил в схватку с Парчовым Императором, он должен был успеть вернуться до того, как его осадили два императора в Девяти Подземных Мирах."

"Если Марс Алебарда что-то нашел, то демоны в этом месте обязательно обратят на это внимание и проведут расследование".

"Теперь, когда ничего не произошло, и дракон потопа был отправлен на расследование, это означает, что Марс Алебарда тоже не нашел ничего полезного".

Янь Чжаогэ некоторое время размышлял над этим.

Вдруг выражение его глаз застыло: "Может быть, я могу попробовать это?".

Как только он это сказал, все его пять основных внутренних органов начали сверкать разноцветными огнями, а пять элементов также начали циркулировать в его теле в виде мощной жизненной силы.

Это он использовал Небесное Писание Сотворения Жизни из Трех Писаний Позднего Неба прямой линии Нефритовой Ясности.

Тем временем в его теле появилась масса хаотической ци.

Небесное Писание Сотворения Жизни постепенно показывало небольшие изменения под воздействием несравненной трансформации.

Ведь способ применения этого писания был уже не таким, как раньше.

Небесное Писание Сотворения Жизни, которое культивировал Янь Чжаогэ, было получено его Великим Мастером, Юань Чжэнфэном, в особняке предка случайно, когда тот застрял в Море Поплавковых Врат.

Все это время это писание использовалось только одним способом.

Однако теперь, когда его имитировало Бесподобное Небесное Писание, Небесное Писание Сотворения Жизни превратилось в другой вид писания, более близкий к роду Сюэ Чуцина.

А именно, к роду Возвышенного Древесного Светила Шао Цзюньхуана.

Когда разные люди занимались одними и теми же боевыми искусствами, особенно такими глубокими и заумными, у каждого из них, как правило, было свое понимание.

Хотя казалось, что они культивировали одно и то же высшее боевое искусство одинаковым способом, в деталях их культивации все равно было много различий.

По мере того, как культивирование шло все глубже и глубже к концу, эти различия постепенно исчезали, как будто все дороги вели к одной цели.

Но это было конечное состояние культивации. До этого различий было трудно избежать.

Небесное Писание Сотворения Жизни, которое культивировал Янь Чжаогэ, отличалось от того, которое культивировал Сюэ Чуцин, хотя они оба принадлежали к прямой линии Нефритовой Ясности.

Но для Янь Чжаогэ это не было проблемой.

Он уже видел, как Су Юнь и Сяоай культивировали это писание. Кроме того, он разговаривал с матерью о культивировании, чтобы обменяться опытом.

Из-за ограничения по времени Янь Чжаогэ не стал культивировать Небесное Писание Сотворения Жизни из линии Возвышенного Древесного Светила.

Тем не менее, как бы он ни был уверен в себе, он все равно мог изменить детали своей собственной базы культивации Небесного Писания Сотворения Жизни в соответствии с Бесподобным Небесным Писанием, которое содержало все источники культивации линии Нефритовой Ясности, чтобы имитировать метод культивации линии Возвышенного Древесного Светила.

Закончив все приготовления, Янь Чжаогэ поднял руку, чтобы в центре его ладони засияли разноцветные огни.

Пять элементов все еще циркулировали. Все лучи света распространялись вокруг, заполняя всю комнату.

Однако в домике, освещенном светом, по-прежнему не было ничего особенного.

Янь Чжаогэ не стал отчаиваться и отказываться от своего формального хода мыслей.

Поразмыслив некоторое время, он продолжил циркулировать своими глубокими искусствами, начертав пальцами в воздухе несколько печатей.

Эти печати накладывались друг на друга и в итоге превратились в небольшой, но глубокий и тонкий ритуал.

По мере того, как линии на ритуале вращались, сквозь щель пробивались лучи тусклого света, освещая весь коттедж.

Это был секретный ритуал из рода Сюэ Чуцина. На самом деле, он не обладал мощной силой и был обычным ритуалом, который использовался для помощи в культивации.

Однако, когда этот ритуал окутал коттедж, в центре коттеджа в воздухе появилась размытая тень!

"Нашел..." пробормотал Янь Чжаогэ.

Он осторожно протянул руку, пытаясь коснуться этой смутной тени.

Тем временем Янь Чжаогэ не забывал обращаться к глубоким искусствам линии Возвышенного Древесного Светила.

В конце концов, он вернулся на свое место, держа в руке складной веер.

Новая находка казалась ничем не примечательной.

Если бы не тайная защита, оставленная здесь Возвышенным Огненным Светилом, складной веер превратился бы в пепел после стольких лет.

Янь Чжаогэ развернул веер и увидел на нем яркого настоящего дракона с огнем по всему телу.

Казалось, что вся картина была нарисована случайно. Если судить с точки зрения профессионалов, то это была посредственная работа.

Тем не менее, естественный и свободный стиль, а также живое чувство все равно очень понравились Янь Чжаогэ.

"... Шао Канхуа подарил это Суо Минчжану". Увидев имя отправителя, Янь Чжаогэ изобразил на лице недоумение: "Что... за отношения между вами?".

Император Цанхуа был императорским титулом Возвышенного Древесного Светила Шао Цзюньхуана.

Очевидно, что этот складной веер был подарком Шао Цзюньхуану от Возвышенного Огненного Светила.

Хотя на первый взгляд это был обычный подарок. Но чаще всего люди их уровня при дарении подарков обращали внимание только на этикет, а не на сам подарок.

Поэтому не удивительно, что Суо Минчжан постоянно хранил подарок Шао Цзюньхуана.

Даже если Гора Широкого Крида и Владыка Земли сейчас были несовместимы как огонь и вода, подарок деда Янь Чжаогэ, Янь Синьтана, от Владыки Земли все еще хранился в Краге Нефритовой Столицы. Каким бы простым ни был подарок, люди в Нефритовой Столице смогли сохранить его в отличном состоянии в течение тысяч лет.

Но странным было то, что этот складной веер был оставлен в этом домике Возвышенным Огненным Светилом.

Стоит отметить, что прямо напротив этого домика находилась гробница родителей Суо Минглана.

Суо Минглан построил этот домик, чтобы охранять могилу своих родителей.

Когда он вернулся в Мир Огненного Дракона и жил здесь, он мог наблюдать за могилой своих родителей и оплакивать их.

Поэтому появление этого складного веера заставило Янь Чжаогэ сразу же погрузиться в задумчивость.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103833>